ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 32(091)
doi: 10.17223/15617793/510/9

Из цветущего сада в дебри высокой политики: Всеволод Крутовский как политический публицист (на материалах изданий «Сибирские записки» и «Сибирская жизнь»)

Александр Викторович Головинов[1]

[1] *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, alex-golovinov@mail.ru*

Аннотация. Осуществлена историко-текстологическая реконструкция общественно-политического содержания публицистики представителя позднего областничества – Всеволода Михайловича Крутовского, в журнале «Сибирские записки» и газете «Сибирская жизнь». Установлено, что генеральной линией общественно-политического дискурса в произведениях сибирского интеллектуала выступила проблематика идентификации сибирского областничества. Акцентировалась его федералистская природа и концепт культурного реформаторства.
Ключевые слова: сибирское областничество, федерализм, Вс.М. Крутовский, «Сибирские записки», «Сибирская жизнь», демократия, интеграция

Для цитирования: Головинов А.В. Из цветущего сада в дебри высокой политики: Всеволод Крутовский как политический публицист (на материалах изданий «Сибирские записки» и «Сибирская жизнь») // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 92–98. doi: 10.17223/15617793/510/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/9

From a blooming garden into the wilds of high politics: Vsevolod Krutovsky as a political publicist (based on materials from the publications in *Sibirskie Zapiski* and *Sibirskaya Zhizn'*)

Alexander V. Golovinov[1]

[1] *Altai State University, Barnaul, Russian Federation, alex-golovinov@mail.ru*

Abstract. The article examines the political thought of a representative of the movement of late regionalists, Vsevolod Mikhailovich Krutovsky, through a narrative analysis of his journalism in regional periodicals. Written sources are analyzed – articles by the educator in the magazine *Sibirskie Zapiski* and the newspaper *Sibirskaya Zhizn'* in the period 1915–1917. The methodological basis of the work was the semiotic approach to historical knowledge. The toolkit is aimed at understanding the reality of the era, reproduced in interpretive assessments, theses, and judgments. Reconstruction of discourses in Krutovsky's political journalism from the perspective of the indicated methodological technique shows the ideals and values of the enlightener, enclosed in a sign-symbolic form. The events of the turning era certainly had a determining impact on the socio-political reflection of Krutovsky, a representative of the heterogeneous intelligentsia of Siberia. Therefore, in order to establish the boundaries of this influence, the paradigms of a "new intellectual and cultural history" may be in demand. The author emphasizes that Krutovsky revealed the democratic basis of the teachings of Siberian regionalists and convincingly sought to show the commitment of all representatives of this school of thought to Russian classical narodnichestvo and federalism. The author established that characterizing early regionalism as a system of moderate liberal-democratic ideas and principles, Krutovsky the publicist came to the conclusion that Siberian regionalism did not have a potential threat of secession. The article identifies two narratives of the then current political journalism of the Siberian educator. This is the theme of the democratic essence and federalist nature of the regionalists' program, based on the argumentation of the integrative genome of Siberian regionalism, which was alien to any manifestation of secession. Another direction in the content and general rhetoric of Krutovsky's ideological and journalistic heritage was the concretization of the value of cultural reformism, typical of the axiological core of all participants in the regionalist movement. Frequent reproduction of modes of Krutovsky's direct involvement into the cultural life of his native region made it possible to clearly demonstrate in the mass media important directions of cultural policy that were of fundamental importance for the spiritual prosperity of Siberia. It is also noted that the content of journalistic statements by Krutovsky testifies to his commitment to the corporate values of the regionalist movement – local patriotism, democracy, federalism, culturalism and education.
Keywords: Siberian regionalism, federalism, Vsevolod M. Krutovsky, "Sibirskie Zapiski", "Sibirskaya Zhizn'", democracy, integration

***For citation*:** Golovinov, A.V. (2025) From a blooming garden into the wilds of high politics: Vsevolod Krutovsky as a political publicist (based on materials from the publications in *Sibirskie Zapiski* and *Sibirskaya Zhizn'*). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 92–98. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/9

© Головинов А.В., 2025

Введение

Социальные катаклизмы и политизация общественной жизни, вызванные вихрем революционного подъема в Сибири в период 1905–1918 гг., оказали серьезное воздействие на сознание просветительских кругов разночинных интеллигентов «Восточной окраины». Контингент образованных деятелей, проникшихся атмосферой эпохи, активно втягивался в политический процесс, предвещающий тектонические сдвиги в сфере государственного развития позднеимперской России. Активная гражданская позиция и неравнодушное отношение к будущности отчего края были внутренним качеством всех представителей движения сибирских областников. Демократические регионалисты, выступая по преимуществу как просветительская общественная группировка, тем не менее не могли оставаться на обочине грядущих политических преобразований. Потому эпоха начала XX столетия стала для многих представителей областнической идеологии временем включения в стихию реальной политики и периодом активного обсуждения меняющейся социально-политической повестки дня.

Федералистские, гуманистические и демократические идеалы, свойственные программе областников, разделяли самые разные представители профессиональных сообществ. Под знаменами областничества стояли ученые, географы, историки, этнографы, писатели, художники, юристы, врачи, садоводы-селекционеры, журналисты и многие другие. Следует заметить, что четкой электоральной и социальной основы демократический регионализм в Сибири не имел. Это можно объяснить тем, что деятели областнического направления не ставили главной целью борьбу за власть. Сибирское областничество, исходя из природы своих идеологических постулатов, так и не приобрело форму политической партии, а осталось общественно-политическим движением с рыхлой структурой. Областничество никогда не имело институциональных форм и действовало исключительно на добровольческой основе путем свободного объединения людей, имеющих искренние намерения решать насущные проблемы жизни русской периферии.

Общественно-политическая деятельность и идеи большинства персоналий движения сибирских демократических регионалистов этого периода уже выступали предметом научного поиска. Несколько в тени до сих пор остается наследие Всеволода Михайловича Крутовского. Во многом, как уже отмечалось в отечественной историографии, это следствие активной публицистической и общественной работы двух братьев – старшего Владимира и младшего Всеволода Крутовских. В то же время считать, что старший брат затмевал подвижническую деятельность Всеволода Михайловича, не совсем верно. Дело в том, что это в прямом смысле слова был кровный братский союз, где каждый поддерживал и помогал друг другу, хотя старший Крутовский оставил после себя больший объем публицистических произведений на политические темы.

В действительности красноярский садовод и основатель селекционной деятельности в Сибири Всеволод Михайловичи Крутовский выступил как политический публицист, отстаивая и осмысляя грани идеологии областничества в переломные моменты русских революций. Это дает нам основания причислять просветителя к поздним областникам. В рамках проводимого исследования предполагается историко-текстологическая реконструкция общественно-политического содержания публицистики представителя позднего областничества в журнале «Сибирские записки» и газете «Сибирская жизнь».

Методология, историография, источниковая база

Достижение исследовательских замыслов считаем возможным с привлечением семиотического подхода в историческом познании. Инструментарий направлен на понимание реальности эпохи, воспроизведенной в интерпретационных оценках, тезисах, суждениях. Реконструкция дискурсов в актуальной политической публицистике Вс.М. Крутовского в ракурсе обозначенного методологического приема позволит показать идеалы и ценности просветителя, заключенные в знаково-символическую форму.

События переломной эпохи, несомненно, оказали детерминирующее воздействие на общественно-политическую рефлексию представителя разночинной интеллигенции Сибири. Потому, чтобы установить грани этого влияния, могут оказаться востребованными парадигмы «новой интеллектуально-культурной истории». Подход сопутствует познанию нарративов, имеющих форму текстового выражения, с учетом контекста определенной исторической реальности. Так как наполненность событийными сюжетами эпохи подъема революционных сил была высокой, то уровень внешней детерминации на воззрения публициста-демократа в условиях социально-политической турбулентности оказался значительным. Картина мира Вс. Крутовского имела при этом стройное содержание, основой которого выступал определенный набор ценностей и добродетелей. В этом смысле применение аксиологического подхода в нашем исследовании будет способствовать выявлению ценностно-мировоззренческих ориентиров и политических пристрастий публициста, производных от идеологии областничества.

Стоит отметить, что в новейшей отечественной историографии тематика сибирского областничества представлена достаточно широко. Постижение этапов истории, эволюции взглядов, а также содержание и природа идеологии сибирского демократического регионализма выступают предметом целого ряда исследований. Так, в работах авторитетных сибирских ученых, таких как В.П. Зиновьев [1], С.А. Некрылов [2], Л.М. Дамешек [3], В.В. Шевцов [4], Н.В. Жилякова [4], О.А Харусь [5], Н.С. Ларьков [6], В.А. Должиков [7], М.К. Чуркин [8], К.В Анисимов [9], Ю.Б. Костякова [10], А.С Маджаров [11], М.В. Шиловский [12] и других, анализу подвергаются идеи сибирских областников, их публицистические и литературные произведения, а также исследуется роль этого движения в политической истории Сибири.

Характерно, что в настоящее время интерес к областничеству возрастает со стороны исследователей, находящихся за пределами Сибирского региона. Работы А.В. Малинова [13], Т.П. Христолюбовой [14], С.Я. Щебровой [15], О.Л. Протасовой [16] направлены на постижение политической и культурной судьбы областнического проекта, его соотношения с другими разновидностями регионализма. Исследователи также ставят вопрос об отражении данного идейного течения в художественной жизни и искусстве.

Однако, при всем многообразии современных подходов и трактовок сущности сибирского демократического регионализма, общественно-политические идеалы отдельных представителей областнического движения остаются на периферии познавательных стратегий современных ученых.

Так, активист организации областников-автономистов Всеволод Михайлович Крутовский, известный преимущественно как ученый-помолог, селекционер и садовод, оставил после себя не только цветущие кроны ботанического сада в Красноярске, но и комплекс направлений социально-политической рефлексии, представленной в ряде публицистических произведений. Если судить по большому количеству его работ, то всплеск актуальной политической публицистики сибирского просветителя пришелся на 1915–1917 гг. Конечно в региональной периодике можно встретить статьи позднего областника и до обозначенных рамок и даже после, но они носили скорее просветительский или научный характер в сфере селекционной деятельности. Это можно объяснить тем, что после 1917 г. красноярский помолог в дебри высокой политики больше не углублялся, а сосредоточился на обустройстве плодовых садов.

Позволим высказать на этот счет гипотетическое предположение, что именно данное обстоятельство уберегло просветителя от репрессивного аппарата советской власти. Вероятно, выбор жизненной стратегии в пользу селекционной работы не обошелся без участия старшего брата – известного областника Владимира Михайловича Крутовского, который за годы разгула революционной стихии более десяти раз подвергался аресту и реальной угрозе расстрела. Прямых свидетельств такого проявления братской опеки мы не обнаружили, так как это выходит за рамки нашего исследования, однако этот сюжет представляется небезосновательным и может найти отражение в отдельных и специальных исторических работах. Еще раз подчеркнем, что в настоящем исследовании будет осуществлена попытка реконструкции дискурсов общественно-политической публицистики Вс.М. Крутовского.

Исследовательской базой выступили опубликованные источники – материалы статей позднего областника, размещенные в журнале «Сибирские записки» за 1917 г. такие как «Из истории сибирского областничества», «Сибирь и февральская революция», «Внутренне обозрение. Революция». Анализу также подвергались публикации Вс.М. Крутовского «Что привело Г.Н. Потанина к изучению народных сказаний» и «В обществе любителей художеств» в газете «Сибирская жизнь» за 1915 г.

Общественно-политические нарративы публицистики Вс.М. Крутовского

Итак, в первом номере литературного, научного и политического журнала «Сибирские записки» за 1917 г. в жанре исторического повествования Вс.М. Крутовский раскрывал демократическую основу учения сибирских областников и убедительно стремился показать приверженность всех представителей данного течения мысли к русскому классическому народничеству и федерализму. Публицист акцентировал принцип децентрализации, который должен был сопутствовать развитию местных нужд, без угрозы территориальной целостности отечественному государству. По мысли позднего областника, для русского правительства подавление национальных и областнических тенденций являлось необходимой предпосылкой единой сильной власти, отождествляемой с единством империи, а по мнению многих прогрессивных и радикальных представителей русской интеллигенции, нивелировка культурно-правовых и национальных отношений имела чрезвычайно важное значение для подготовки в сознании населения идеи единообразия экономической эволюции и вскрытия противоречия классовых интересов. «Подобное отрицательное отношение к областническим и национальным стремлениям, – специально объяснял Вс.М. Крутовский, – основано на недостаточном анализе тех духовных возможностей, проявление и расцвет которых возможен исключительно при широкой децентрализации, если не при федеративном государственном строе. Развитие этих возможностей должно неминуемо способствовать, созданию таких социальных ценностей, наличность которых с избытком покроет связанное с широкой автономией временное замедление процесса классового самосознания» [17. С. 51]. Нивелирование этнокультурного разнообразия и унификация жизни частей и окраин большой Империи просветитель считал серьезным тормозом в развитии государства и общества, препятствующим экономическому и духовному расцвету России.

События революционного подъема сопутствовали актуализации дискуссии и полемики о центробежных и центростремительных основах эсхатологии будущего политического устройства родного Отечества. На страницах «Сибирских записок» этот бурный период политической истории воспринимался публицистом как подходящее время для позитивной реализации принципа демократического федерализма на практике. «Мы находимся, – отмечал ученый, – накануне эпохи величайших преобразований, на содержании и широте которых не может не отразиться современное нам соотношение сил в старом споре централистических и федералистических тенденций» [17. С. 56].

Характеризуя раннее областничество как систему умеренных либерально-демократических идей и принципов, публицист пришел к умозаключению о том, что сибирский регионализм не имел потенциальной угрозы сецессии. «Все органы исполнительной и судебной власти во всей области должны быть выборными. <…> Вот характерные положения, являющиеся более или менее законченным выражением программы

левого крыла областнических кругов, программы, выработанной 40 лет спустя после процесса “сепаратистов” при исключительно благоприятной политической атмосфере 1905 г. Прочитав их, вновь приходится с недоумением задаться вопросом, где же здесь криминал, в чем тут можно было бы усмотреть стремление к полной политической независимости? Процесс “сепаратистов”, несомненно, был юридической ошибкой» [17. С. 52].

Вс.М. Крутовский настойчиво отмечал, что областники выступали за равное положение сибирского населения с «великорусами» в гражданских и политических правах. В то же время неприглядные условия русской действительности и различие историко-бытовых и экономических особенностей Зауралья вызывали обостренное сознание потребности областной автономии. В действительности, по мысли публициста, ядром раннего областничества было культурное реформаторство, ни о каком пресловутом отделении от государства истинные адепты демократического регионализма не помышляли, выдвигая на первый план концепт развития местной интеллигенции, науки и образования в «Восточной окраине».

Риторика идеологической сущности и созидательной природы сибирского областничества с убедительной аргументацией была продолжена ученым во втором номере «Сибирских записок» за 1917 г. Сначала Вс.М. Крутовский формулировал тезис о том, что «напрасно сибирских областников и справа и слева обвиняли в тенденции к сепаратизму, в непонимании зависимости ее свободы от свободного, демократического строя в России. <…> Но кто знаком с политическими взглядами Ядринцева и Потанина, – заявлял публицист, – тот поймет, что идеал областного самоуправления еще в 1872 г. был сформулирован как нерасторжимая федеральная связь Сибири с ее метрополией. И, несомненно, только принцип федерации может быть положен Учредительным Собранием, как краеугольный камень конституции столь географически и этнографически сложного государственного организма, каким является Россия» [18. С. 146].

Нарратив об интегративной сущности областнической идеологии, которой был чужд разрушительный сепаратизм, просветителем оригинально встраивался в повествование и характеристику событий февральской революции и ее последствий для Сибири. Как и многие представители позднего периода сибирского демократического регионализма, Вс.М. Крутовский возлагал большие надежды на Учредительное собрание, возможность принятия конституции и создания областной думы. «Опасения сибирского сепаратизма, – писал он в 1917 г., – ни на минуту не остановят решимости наших законодателей, они вспомнят, что в критическую минуту для русской революции одними из первых, по собственному почину, явились в Петроград на поддержку Временного Правительства два испытанных сибирских полка. Сибиряки не ждали, что их освободит Россия, они среди первых вступили в ряды революционной армии» [18. С. 146].

В целом публицист рассчитывал на то, что с учетом «услуг», оказанных сынами Сибири общерусской революции, областное самоопределение должно явиться не как награда, а как право экономического, культурного и до известной степени политического самоуправления окраин нашей необъятной родины. «Февральской революцией, – искренне надеялся писатель, – открывается новый светлый период русской истории. При обновленном строе Сибирь явится уже не штрафной колонией, а свободной, равноправной частью Российской Федерации» [18. С. 146].

Завоевания революций 1917 г. вселяли надежду и внушали оптимизм. В своем публицистическом посыле просветитель рассчитывал на то, что широкие политические права, такие как свобода слова и печати, свобода собраний и ассоциаций придадут рабочему классу необходимые жизненные условия для могучей организации. Пролетариат и трудовое крестьянство, по мысли Вс.М. Крутовского, могли бы создать надежный оплот против всяких попыток ограничений демократизации государственного и социального строительства в России.

Апелляции к рабочему классу ни в коем случае не означали симпатии к большевизму как явлению, скорее этот прием был вызван необходимостью актуализации областнического проекта. Акцент смещался в сторону ценности демократического пути развития русского общества. Игнорирование терминологии эпохи и отсутствие ссылок на движение пролетариата в годы революционных свершений фактически ослабляли бы воздействие на общественное мнение посредством актуальной политической публицистики. Всеволод Михайлович, таким образом, смыслы и значения, обличенные в авторское слово, вписывал в рамки эпохальных событий, вступая в полный контакт с читательской аудиторией.

Собственно революционный переворот в общественно-политической рефлексии представителя позднего областничества интерпретировался как развитие народовластия. В разделе «Внутреннее обозрение» первого «толстого» журнала Сибири публицист представлял хронику революционного движения, приводил цитаты из манифеста Николая II, обращался к тексту воззвания Временного правительства, упоминал о речи А.Ф. Керенского в Совете рабочих депутатов. Данный материал только на первый взгляд был беспристрастным. Авторское начало и концептуальность находили отражение в истолковании происходящего в духе развития демократии. «Таким образом, в течение нескольких дней верховная власть и de jure и de facto перешла к народу», – акцентировал простой, но емкий авторский вывод Вс.М. Крутовский [19. С. 164]. Демократия, что очевидно, – это знаковый символ областнической социально-политической программы, и через него идеология сибиряков-патриотов могла бы найти свое место в новой политической реальности. В этом смысле конструирование образа революции в тонах демократизации может быть понято как тонкая пропаганда идеологии сибирского областничества в годы вихря русских революций.

Включенность Вс.М. Крутовского в актуальную общественно-политическую повестку вовсе не означала, что единственным нарративом публицистического творчества просветителя выступала только тема идеологической идентификации сибирского областничества. Так, в 1915 г. на страницах авторитетной томской газеты «Сибирская жизнь» была произведена серия статей к 80-летнему юбилею «почетного гражданина Сибири» – Григория Николаевича Потанина. Всеволод Михайлович принял в данном мероприятии посильное участие. Особо стоит отметить, что образ лидера движения сибирских регионалистов еще при жизни презентовался как знак и символ культурного развития отчего края. Статья Вс.М. Крутовского «Что привело Г.Н. Потанина к изучению народных сказаний» была посвящена конструированию архетипа и образа Г.Н. Потанина как защитника и преданного друга народов Азии. Вместе с тем публицист акцентировал личные качества и мировоззренческие ориентиры выдающегося сибиряка. Вот что можно обнаружить в «Сибирской жизни»: «В мировоззрении Потанина имеется пантеистический склад. И эта особенность его души требует мягкого любовного отношения к миру. Пантеизм – это не приобретенная черта его характера, а результат инстинктивного глубокого понимания природы в ее целом, яркое проявление неудержимой потребности к философскому обобщению человека, в каждой частности многообразия мира, пытающегося проникнуть в его сокровенную сущность» [20. С. 4].

В целом просветитель в рамках данного материала попытался показать значение скрупулезного анализа, который провел Григорий Николаевич Потанин в теме близости монголо-тибетских сказаний с легендами Западной Европы.

Как сторонник гуманитарного просветительства в своей актуальной публицистике красноярский ученый-садовод уделял внимание культурной политики в Сибири. В материале «В обществе любителей художеств», опубликованном в газете «Сибирская жизнь» в № 26 за 1915 г., он критически оценивал общественную организацию и культурническую деятельность общества художников в Томске. Писатель отмечал брожения и нестабильность состава организации любителей искусства. Организационно-технические основы проведения выставок произведений художеств поздний областник считал не вполне удовлетворительной. Одно из выставочных мероприятий он описывал так: «Большая стена была увешана сплошь без всяких промежутков и без всякой жалости к лучшим картинам. Картины мешали друг другу, а хорошие вещи тонули в этом безвкусном и обильном сборище… Естественно, что выставка успеха не имела. Организация же ее была экзаменом для новых руководителей общества» [21. С. 2].

Приверженность к концепту культурного реформаторства, имманентно присущая всем носителям идеологии областничества, нашла отражение в бескорыстной общественной работе Вс.М. Крутовского. Просветитель был членом Томского общества любителей художеств, непродолжительное время занимал должность редактора газеты «Голос Сибири», позже выступал постоянным корреспондентом «Сибирской жизни», в 1917 г. активно публиковался в «Сибирских записках». В публичной жизни «Восточной окраины» принимал самое активное участие, в частности был членом комиссии по изучению финансового вопроса издания газеты «Сибирская жизнь» в рамках сотрудничества с Томским отделением Сибирского общества для подачи помощи раненным. Практически на постоянной основе освещал выставки произведений искусства и оперные спектакли. При этом ученый-общественник всегда руководил, часто письменно, на удаленной основе, садом в Красноярске.

Стоит отметить, что после 1917 г. Всеволод Михайлович постепенно дистанцировался от общественно-политической деятельности, посвятив всего себя селекционной работе в плодовом саду. Но склонность к обобщению, анализу и синтезу, а также славный опыт писательской работы сопутствовали ему, чтобы и данный вид деятельности снова нашел текстовое и научно-литературное оформление. В 1927 г. под авторством сибиряка-помолога вышла в свет книга «Как крестьянину средней Сибири устроить плодовый сад». Этот текст стал завершающим в творчестве ученого и общественного деятеля.

Заключение

Итак, в результате проведенного исследования можно прийти к определенным выводам.

Во-первых, предметом публицистики Всеволода Михайловича Крутовского была политическая и общественная жизнь Сибири эпохи русских революций. Литературно-публицистическую деятельность просветителя вполне можно считать формой непрерывного воздействия на общественное мнение через разнообразные способы убеждающего влияния.

Во-вторых, содержание публицистических высказываний Вс.М. Крутовского свидетельствует о его приверженности к корпоративным ценностям движения областников – местному патриотизму, демократии, федерализму, культурничеству и просветительству.

В-третьих, показательно, что генеральной линией общественно-политического дискурса в публицистических произведениях сибирского интеллектуала выступила проблематика идентификации и популяризации сибирского областничества.

Можно отчетливо выявить два нарратива актуальной политической публицистики просветителя-сибиряка. Это тема демократической сущности и федералистской природы программы областников, основанная на аргументации интегративного генома сибирского регионализма, которому было чуждо любое проявление сецессии. Другим направлением содержания и общей риторики идейно-публицистического наследия просветителя стала конкретизация ценности культурного реформаторства, типичной для аксиологического ядра всех участников движения областников. Частое воспроизведение модусов непосредственной включенности Вс.М. Крутовского в культурную жизнь родного региона позволяло ярко демонстрировать в масс-медиа важные направления культурной политики, которые имели принципиальное значение для духовного процветания Сибири.

В целом, публикаторская деятельность Всеволода Михайловича была не слишком объемной, но по концептуальному содержанию для выявления идеологической сущности сибирского областничества оказалась весьма продуктивной. Так, однажды выйдя из плодоносного и цветущего сада, ученый-селекционер успешно постиг «ветвистые дебри» реальной политики. После 1917 г. включенность его в политический процесс практически была сведена на нет. Родной сад снова принял под свои кроны ученого-помолога. Очевидно, это обстоятельство уберегло Вс.М. Крутовского от репрессивной машины большевизма. Как гласит народная мудрость, «садоводы живут дольше, чем остальные люди». Представителя позднего областничества не стало в 1945 г., а его идейно-публицистическое наследие и сегодня нисколько не утратило актуальности и значимости.

Список источников

1. Зиновьев В.П., Филонов И.Д. «Сибирский вестник» и сибирское областничество: эволюция отношений в 1885–1905 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484. С. 131–135. doi: 10.17223/15617793/484/15
2. Степнов А.О., Некрылов С.А. Профессура, областники и национальные отношения в позднеимперской Сибири // Русин. 2023. № 73. С. 150–170. doi: 10.17223/18572685/73/9
3. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Иванов А.А., Шахеров В.П. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX – начало XX века). Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2022. 319 с.
4. Жилякова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В. «Секретно. конфиденциально»: цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск : Том. гос. ун-т, 2022. 374 с.
5. Харусь О.А., Шевцов В.В. Сибирский регионализм: между двух российских революций // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие : сб. ст. Всерос. науч. конф., Сургут, 24–25 ноября 2017 г. Сургут : Печатный мир г. Сургут, 2017. С. 95–103.
6. Ларьков Н.С. «Потанинский кружок» в Сибири в 1917–1919 гг.: от просветительства к хождению во власть // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 172–181. doi: 10.17223/15617793/456/20
7. Головинов А.В., Должиков В.А. Камско-Волжская газета и сибирское областничество: ключевое идеологическое и практическое значение (на эпистолярных источниках 1873–1874 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 22–29. doi: 10.17223/15617793/500/3
8. Чуркин М.К. «Ссыльный реформатор»: репрезентации М. М. Сперанского в публицистике и эпистолярном наследии сибирских областников // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 2. С. 53–59. doi: 10.15372/H5520220207
9. Анисимов К.В., Разувалова А.И. Два века – две грани сибирского текста: областники vs. «деревенщики» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 75–101. doi: 10.17223/19986645/27/7
10. Костякова Ю.Б. Отношение Сибирских областников к революциям 1917 Г. (на материалах журнала «Сибирские записки») // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 23–30.
11. Маджаров А.С. «История», обращенная в будущее (К 190-летию со дня рождения Афанасия Прокопьевича Щапова) // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 3 (40). С. 137–146.
12. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
13. Малинов А.В., Пешперова И.Ю. Две версии областничества: Г.Н. Потанин и М.И. Драгоманов // Studia Culturae. 2016. № 27. С. 136–149.
14. Христолюбова Т.П. Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г.Н. Потанина по вопросам искусства // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1 (54). С. 135–142. doi: 10.30725/2619-0303-2023-1-135-142
15. Щеброва С.Я. Областничество в судьбе Григория Гуркина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69, № 1. С. 75–88. doi: 10.21638/spbu02.2024.105
16. Протасова О.Л. Сибирское областничество: идейное наследие и политическая судьба // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 160-летию со Дня рождения земского деятеля, ученого, академика В.И. Вернадского) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 30–31 мая 2023 г. Тамбов : Тамбов. гос. техн. ун-т, 2023. С. 121–127.
17. Крутовский Вс.М. Из истории сибирского областничества // Сибирские записки. 1917. № 1. С. 55–64.
18. Крутовский Вс.М. Сибирь и февральская революция // Сибирские записки. 1917. № 2. С. 143–147.
19. Крутовский Вс.М. Внутреннее обозрение. Революция // Сибирские записки. 1917. № 2. С. 148–164.
20. Крутовский Вс.М. Что привело Г.Н. Потанина к изучению народных сказаний // Сибирская жизнь. 1915. № 205. С. 4.
21. Крутовский Вс.М. В обществе любителей художеств // Сибирская жизнь. 1915. № 26. С. 2.

References

1. Zinov'ev, V.P. & Filonov, I.D. (2022) Sibirskiy vestnik and Siberian regionalism: The evolution of relations in 1885–1905. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 484. pp. 131–135. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/484/15
2. Stepnov, A.O. & Nekrylov, S.A. (2023) Professors, Oblastniki, and national relations in the late Imperial Siberia. *Rusin*. 73. pp. 150–170. (In Russian). doi: 10.17223/18572685/73/9
3. Dameshek, L.M. et al. (2022) *Ocherki istoriografii i istochnikovedeniya istorii Sibiri epokhi imperii (XIX – nachalo XX veka)* [Essays on the Historiography and Source Studies of the History of Siberia in the Imperial Era (19th – early 20th centuries)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
4. Zhilyakova, N.V., Esipova, V.A. & Shevtsov, V.V. (2022) *«Sekretno. konfidentsial'no»: tsenzurnaya istoriya zhurnalistiki Tomskoy gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* ["Secret. Confidential": The censorship history of journalism in Tomsk province (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kharus', O.A. & Shevtsov, V.V. (2017) [Siberian regionalism: between two Russian revolutions]. *Revolyutsionnaya Sibir': istoki, protsessy, nasledie* [Revolutionary Siberia: Origins, processes, legacy]. Proceedings of the All-Russian Conference. Surgut. 24–25 November 2017. Surgut: Pechatnyy mir g. Surgut. pp. 95–103. (In Russian).
6. Lar'kov, N.S. (2020) "Potanin's Circle" in Siberia in 1917–1919: from educational activities to the power contest. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 456. pp. 172–181. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/456/20
7. Golovinov, A.V. & Dolzhikov, V.A. (2024) Kamsko-Volzhskaya gazeta and Siberian regionalism: Key ideological and practical significance (based on epistolary sources of 1873–1874). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 500. pp. 22–29. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/500/3
8. Churkin, M.K. (2022) «Ssyl'nyy reformator»: reprezentatsii M.M. Speranskogo v publitsistike i epistolyarnom nasledii sibirskikh oblastnikov ["Exiled Reformer": Representations of Mikhail Speransky in the Journalism and Epistolary Heritage of Siberian Regionalists]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2 (29). pp. 53–59. doi: 10.15372/H5520220207
9. Anisimov, K.V. & Razuvalova, A.I. (2014) Two centuries – two versions of the Siberian text: regionalists vs. "village-prose writers"'. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (27). pp. 75–101. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/27/7

10. Kostyakova, Yu.B. (2017) Otnoshenie Sibirskikh oblastnikov k revolyutsiyam 1917 g. (na materialakh zhurnala «Sibirskie zapiski») [The attitude of Siberian regionalists to the revolutions of 1917 (based on the materials of the journal Sibirskie Zapiski)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 3 (56). pp. 23–30.
11. Madzharov, A.S. (2021) «Istoriya», obrashchennaya v budushchee (K 190-letiyu so dnya rozhdeniya Afanasiya Prokop'evicha Shchapova) ["History" turned to the future (On the 190th anniversary of the birth of Afanasy Prokopyevich Shchapov)]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy*. 3–17 (40). pp. 137–146.
12. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf.
13. Malinov, A.V. & Peshperova, I.Yu. (2016) Dve versii oblastnichestva: G.N. Potanin i M.I. Dragomanov [Two versions of regionalism: G.N. Potanin and M.I. Dragomanov]. *Studia Culturae*. 27. pp. 136–149.
14. Khristolyubova, T.P. (2023) Otrazhenie khudozhestvennoy zhizni Sibiri v publikatsiyakh G.N. Potanina po voprosam iskusstva [Reflection of the artistic life of Siberia in G.N. Potanin's publications on art]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1 (54). pp. 135–142. doi: 10.30725/2619-0303-2023-1-135-142
15. Shchebrova, S.Ya. (2024) Oblastnichestvo v sud'be Grigoriya Gurkina [Regionalism in the fate of Grigory Gurkin]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 1 (69). pp. 75–88. doi: 10.21638/spbu02.2024.105
16. Protasova, O.L. (2023) [Siberian regionalism: ideological heritage and political fate]. *Ustoychivoe razvitie: traditsii mestnogo samoupravleniya i sovremennost' (k 160-letiyu so Dnya rozhdeniya zemskogo deyatelya, uchenogo, akademika V.I. Vernadskogo)* [Sustainable Development: Traditions of local self-government and modernity (on the 160th anniversary of the birth of the zemstvo figure, scientist, academician V.I. Vernadsky)]. Proceedings of the 3rd International Conference. Tambov. 30–31 May 2023. Tambov: Tambov State Technical University. pp. 121–127. (In Russian).
17. Krutovskiy, Vs.M. (1917) Iz istorii sibirskogo oblastnichestva [From the history of Siberian regionalism]. *Sibirskie zapiski*. 1. pp. 55–64.
18. Krutovskiy, Vs.M. (1917) Sibir' i fevral'skaya revolyutsiya [Siberia and the February Revolution]. *Sibirskie zapiski*. 2. pp. 143–147.
19. Krutovskiy, Vs.M. (1917) Vnutrennee obozrenie. Revolyutsiya [Internal Review. Revolution]. *Sibirskie zapiski*. 2. pp. 148–164.
20. Krutovskiy, Vs.M. (1915) Chto privelo G.N. Potanina k izucheniyu narodnykh skazaniy [What led G.N. Potanin to the study of folk tales]. *Sibirskaya zhizn'*. 205. P. 4.
21. Krutovskiy, Vs.M. (1915) V obshchestve lyubiteley khudozhestv [In the society of art lovers]. *Sibirskaya zhizn'*. 26. P. 2.

Информация об авторе:
Головинов А.В. – канд. филос. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
Alexander V. Golovinov, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024;
одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 20.05.2024;
approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 31.01.2025.